

Занавес пора поднимать!

РВАНУВ дверь, Алла вихрем влетела в пионерскую комнату и, не переводя дыхания, крикнула:

— Ребята, ура! Сегодня дежурим!

Поднялся страшный шум. Пятнадцать мальчишек и девчонок, всего минуту назад спокойно беседовавших за длинным столом, вскочили со своих мест. А она стояла в дверях, возбужденная, раскрасневшаяся от быстрого бега, и, не успевая отвечать на нескончаемый град вопросов, только кивала головой:

— Да. Да. Да...

Когда гомон немного утих и все снова расселись, Наташа Гульман, всегда такая робкая и нерешительная, тихонько проговорила:

— А мне страшно. Я просто не представляю, как это мы придем в театр не зрителями, а все равно, что в свою школу...

СОБСТВЕННО, началось все намного раньше.

В сентябре на одном бурном и продолжительном комсомольском собрании, какие бывают обычно в начале учебного года, кто-то из ребят сказал:

— Давайте организуем в школе театральный актив.

Поддержали. Организовали. Вскоре шестнадцать активистов собрались на первый совет. Появился план: в театры, на лекции, в музеи... Но работа не клеилась. Может, ребята по-настоящему не заинтересовались ею, а может, просто считали скучным задуманное дело.

И хотя план выполнялся, изредка собирались советы, ученики видели во всем какую-то обязанность: мол, решили на собрании — значит надо выполнять. Работа театрального актива так и заглохла бы, оставив после себя лишь несколько сухих записей в отчетных протоколах, но на помощь ребятам пришли сами артисты. В Московском театре юного зрителя есть педагогический кабинет, который поддерживает связь со школами. Заведует им Софья Самойловна Завельская. Узнав о несбывшихся планах учеников, она предложила организовать дежурство в театре.

«Главное — заинтересовать ребят. Дать им почувствовать, что они не чужие в театре, — думала она. — Остальное зависит от них самих».

Между учениками 375-й московской школы и коллективом МТЮЗа завязалась настоящая творческая дружба. Ребята присутствовали на выпусках устных журналов театра, где драматурги и актеры делились своими планами; ни один вечер отдыха, ни одно обсуждение спектакля не проходило теперь в школе без участия

мтюзовцев. Театральный актив, сначала малочисленный и робкий, с каждым днем пополнялся все новыми и новыми ребятами — такая работа была по душе многим.

ДВА ЛИСТКА плотно напечатанного на машинке текста. Вверху короткое слово — договор. Этот интереснейший документ был составлен 26 сентября 1959 года, когда в школе праздновалось открытие Клуба друзей МТЮЗа. В тот день занавес в актовом зале впервые украсила большая эмблема, впервые был прочитан написанный школьниками устав. По хорошей русской традиции, рождение клуба отмечалось пирогами и пыхтиями на столах самоварами.

Секретарь комсомольской организации театра Анатолий Марченко выступил перед ребятами от имени артистов МТЮЗа.

О некоторых проблемах эстетического воспитания школьников

— В вашем уставе говорится, что членом клуба может стать только тот, кто выполнит несколько интересных дел, — сказал он. — Все мы, артисты, надеемся заслужить такую честь.

Так появился договор, подписанный двумя секретарями комсомольских организаций — театра и школы. Пожалуй, это название, слишком громкое и официальное, не очень подходит к содержанию бумаги. Но такие уж они, наши мальчишки и девчонки, что хочется им порой казаться солиднее и взрослее. В действительности это план (правда, не совсем обыкновенный), в котором отразилась совместная работа двух комсомольских коллективов.

Несколько раз в неделю собирается в школе совет клуба. В него избраны сейчас две девочки и один мальчик. Они засиживаются после уроков в одной из свободных классных комнат, обсуждая, споря, строя различные планы. Если спросить у них о делах школьного клуба, они не найдутся, что ответить. Не найдутся потому, что у ребят слишком много мыслей и, как часто бывает, слишком мало слов, чтобы высказать все.

Семиклассник Толя Жаров мог бы рассказать, как занимают ребята в производственных мастерских театра, знакомясь с работой декораторов. А Таня Потекина, худенькая девочка из восьмого класса, недавно избранная председателем клуба, — поведать о первых успехах подруг, занятых в костюмерных мастерских театра.

Разговор мог бы зайти и о готовящемся в школе творческом вечере артиста Е. Н. Васильева. Ребята собирают материалы, связанные с работой актера, репетируют отрывки из пьес, в которых сами будут выступать партнерами артиста, оформляют газету.

Вспомнили бы они и о комсомольских собраниях, где обязательными стали обсуждения планов театраль-

ИЗ СЕГОДНЯШНИХ школьников должны вырасти хорошие работники, знающие и любящие производство, люди с широкими интересами, с коммунистическим отношением к труду. Проводимая реорганизация школы, укрепление ее связи с жизнью преследуют именно эти цели. неотъемлемой частью обучения стали уроки труда, которые нередко выносятся на заводы, фабрики, в колхозы. Все чаще в школах появляются заводские комсомольцы — шефы.

Связь с жизнью — это деятельное участие во всех ее проявлениях. Наш молодой современник обязан быть не только квалифицированным, но и культурным, эстетически воспитанным работником. А эту сторону, как ни печально, часто забывают. Здесь не приходится винить школы: они делают многое. Но насколько эффективнее были бы их старания, если бы на помощь учителям, пионерским и комсомольским организациям пришли творческие работники: артисты, писатели, художники, ученые. Пока что подобных примеров очень и очень немного...

ного актива, дискуссиях с актерами МТЮЗа — о месте в жизни, выборе профессии и о многом другом...

Но ребята немногословны. — Нам очень интересно, необычно, — вот и все, что могут они сказать.

Необычно и интересно. Пожалуй, в этом главное.

Дружба с театром не только увлекла учеников, не только обогатила их солидным культурным багажом, но и теснее сплотила весь коллектив школы.

Было бы неверным ду-

удивительно, что после подобных отговорок некоторые и без того редкие встречи проходят несерьезно, на скорую руку.

После одной из таких встреч в редакцию пришло письмо:

«Дорогая редакция!

Мы хотели бы через вас обратиться к писателю Маклярскому, одному из авторов пьесы «Пока не поздно», встреча с которым у нас недавно состоялась.

Тов. Маклярский!

Диспут о вашей пьесе «Пока не поздно» не прошел бесследно, по крайней мере для нас.

Нам хотелось многое сказать и о пьесе, и о некоторых, на наш взгляд, неудачных образах.

Но что получилось? Вы блестящими полемическими приемами, а порой и весьма грубой репликой обрывали бесполезные высказывания ребят. Вы настойчиво защищали все недостатки своей пьесы, в том числе и те, которые не вызвали сомнений... У вас не хватало мужества признать их.

Учащиеся 10-го класса 375-й школы Сокольнического района г. Москвы».

Вряд ли стоит комментировать письмо. По нему видно, что писали его не дети, как мы порой называем школьников, а почти взрослые люди. Всем им уже сегодня ясна та дорога, по которой пойдут они в самостоятельную жизнь: одни решили стать инженерами, другие — рабочими, кое-кто будет трудиться на новостройках, выращивать урожай. Разные судьбы у ребят, но для каждого из них театр и литература, побывавшие в школе, останутся навсегда жизненно необходимыми, близкими.

Перед творческой общественностью Москвы стоят большие задачи. Работа с молодежью — одна из важнейших. Нельзя забывать, что назначение искусства и литературы в первую очередь состоит в воспитании людей. Артисты, художники и писатели должны чаще встречаться с юношеством — ведь именно молодость больше всего нуждается в их помощи, приходится не только в школы, но и в дома пионеров, детские парки, организовывать работу при домоуправлениях.

Казалось бы, вожак и инициатором этих дел должен выступать комсомол театров и других творческих коллективов столицы. Но там молчат. Будем надеяться, что это — «затишье перед бурей».

В любом деле главное — желание и активность. Должно быть, именно этих двух качеств недостает у большинства наших творческих организаций.

А. САВЧЕНКО.